

«Хорошо», — выдохнул я, наконец добравшись до ворот Академии Куо. Я опёрся руками о колени и глубоко вздохнул. Я бежал изо всех сил, чтобы добраться сюда, и казалось разумным немного передохнуть и оценить ситуацию, прежде чем броситься в атаку в таком состоянии. «Клянусь... телепортация... или машина. Хотя что-то из них».

«Ты еще слишком молод, чтобы иметь лицензию, Дрезден-кун», — строго упрекнула меня Сона. Я взглянул вверх и увидел, как она плывет вниз, стоя на каком-то вращающемся светящемся круге. Вокруг академии было множество членов студенческого совета, и все они держали руки вверх так, что для меня это просто кричало “ритуал”.

«Все, что мне нужно, это лицензия, и я знаю парня, который знает другого парня...», — сказал я ей, выдавив мимолетную улыбку, когда у меня начало восстанавливаться дыхание.

«Действительно?» Я взглянул на Цубасу, когда она приблизилась на своём круге, но только взглянул. Остальное время мой взгляд был прикован к школе и к странному ощущению волшебства, окружавшему ее. «Откуда ты знаешь такого парня?»

«Потому что я все время пытаюсь раздобыть дробовик, и ты понятия не имеешь, насколько законы об оружии в Японии строгие», — признался я, прежде чем вскрикнуть, когда Сона сообщила мне о своем недовольстве. «'ачи'у ты у'нула 'еня 'а 'ёку?!» Я попытался потребовать ответа.

«Ты только что признался, что пытался незаконно приобрести огнестрельное оружие?» — потребовала ответа Сона, глядя на меня, и продолжая щипать мою чёртову щеку. Рядом я заметил Саджи, который пристально смотрел на меня, хотя я также мог разглядеть Цубаки, когда она сдерживала хихиканье.

«'оже' 'ыть?» Я осторожно предложил, а затем поморщился, когда она ущипнула сильнее. «Ладно, хватит!» Я отбросил её пальцы от своей щеки, прищулив глаза. «Мне кажется, или уровень насилия в последнее время только растёт?»

Сона не соизволила ответить, лишь подняв нос и демонстративно посмотрев в сторону.

«О, теперь я понял», — проворчал я. «И теперь мы видим угнетение, присущее системе. Давайте все, подходите увидеть угнетение, присущее системе».

«Это что Монти Пайтон?» — спросила Цубаса, хотя при этом она подняла руку, чтобы скрыть смехок. Это длилось какое-то мгновение, пока она коротко прищурилась, взглянув на Сону, прежде чем полностью сосредоточить свое внимание на мне.

«Наконец-то! Верующий в этой стране варваров!» — заявил я, показав ей большой палец вверх, и она застенчиво улыбнулась мне.

«Я только недавно получила копию, но она была действительно хороша», — призналась Цубаса. «Мне интересно, есть ли у тебя еще какие-нибудь рекомендации?» Она бросила на меня быстрый взгляд, а затем отвела взгляд и начала рассеянно сгибать пальцы. «Если хочешь, можешь как-нибудь принести ко мне домой несколько фильмов, которые порекомендуешь. Мой телевизор довольно большой...»

«Достаточно», — прервала её Сона, взглянув на свою Ладью. Я начал задаваться вопросом, что же успело ее расстроить, прежде чем я вспомнил.

Ах да. Любовный треугольник.

Черт, если бы не тот факт, что они были несовершеннолетними и дьяволами, в прямом смысле слова, я бы радовался тому факту, что наконец-то настала моя очередь получать девчонок.

«Ага», — согласился я, выпрямляясь и пожимая плечами, вызывая у них хруст. «Хорошо. Какая там ситуация?»

«Кокабиэль, Галилей Бальба и падший экзорцист Фрид — все здесь», — сказала мне Сона, оторвав взгляд от своей слуги и сосредоточив его на мне. Ее тон был серьезным даже для той хронически невесёлой девушки, которой она обычно была. «Мы ожидаем подкрепления примерно через пятьдесят минут, но до тех пор Риас и ее свита пытаются выиграть время». Она внимательно посмотрела на меня. «Дрезден-кун, хотя мне и больно втягивать в это кого-то не из Трех Сил, нам действительно нужна твоя помощь в этом вопросе, если мы хотим сохранить жизни. Ты поможешь?»

«Ну и дела», — пробормотал я, со вздохом поправляя плащ. «Ты спрашиваешь меня, готов ли я броситься в битву между падшими и дьяволами против существа, которое входит в число лидеров одной из великих держав, существа, которое превосходит человечество во всех аспектах и, вероятно, может сокрушить меня, как насекомое одним лишь взглядом?»

Мой посох загорелся, как будто его ядро состояло из раскаленных углей, руны на нём засветились, а в воздухе повис запах серы.

«В том смысле что ты действительно спрашиваешь? Я думал, ты успела узнать меня получше, През».

Сона коротко взглянула на меня, прежде чем вздохнула с облегчением, легкая улыбка появилась всего на секунду, видимая только если ты знал куда смотреть.

«Почему», — заговорил Саджи, и я взглянул на него больше из любопытства, чем из чего-либо еще. «Почему? Все именно так, как ты сказал. Этот бой... он довольно плох. Не было бы ошибкой сказать, что он безнадежен. Так почему ты так хочешь вмешаться?» другой мальчик нахмурился, но дело было не только в его обычной неприязни ко мне. Я знал этот взгляд.

Он был напуган. Это хорошо. Значит он не сумасшедший.

«Потому что от некоторых боев можно убежать, а от некоторых нет», — сказал я ему, и мой тон звучал так будто я глаголю истину мироздания, от чего он даже моргнул, вспомнив мое предыдущее заявление. «Угадай, какой это?»

Саджи выпрямился и посмотрел на меня так, будто видел меня впервые. Наконец он кашлянул и посмотрел в сторону. «Да, я думаю, этот такой, не так ли».

«Дрезден-кун», — я повернулся к Соне и увидел, что юный дьявол смотрит на меня, что можно назвать, осторожным взглядом. Казалось, она ведет какую-то внутреннюю войну.

Затем она покраснела.

О боже, я никогда не привыкну к этому виду.

Все еще краснея, она посмотрела в сторону, не желая смотреть прямо на меня. «Пожалуйста... будь осторожен. Я не хочу о тебе волноваться...»

О боже, пожалуйста, прекрати. Битва не на жизнь, а на смерть со жуткой мерзостью прямо из

тёмных страниц Библии — не место для подростковых тревог и романтики!

'И нет, Лэш, я не краснею!' Я сказал ей с яростью.

Я не говорила ничего подобного, мой хозяин, клянусь, я слышал ее хихиканье.

'Тебе и не надо было — я чувствовал, как ты об этом думаешь.'

«В любом случае», — громко заявил я, используя потрясающую силу своего волшебного самоконтроля, чтобы сосредоточиться на текущих проблемах, таких как надвигающийся финальный босс уровня сложности “Армагеддон”, ожидающий меня всего в нескольких футах впереди. «Теперь, я, пожалуй пойду».

Ладно, это не самая крутая фраза, которую я мог сказать, но, полагаю, могло быть и хуже.

«Дрезден», — я остановился, когда снова заговорил Саджи. Я взглянул на него и, к моему удивлению, увидел, что он серьезно смотрит на меня. «Удачи.»

Ха. Считайте меня потрясённым. После подобной сцены с его возлюбленной Кайчо я был почти уверен, что благие пожелания — это последнее, чего я мог от него ожидать.

«Дрезден-кун», — я снова удивленно моргнул, когда Цубаса заговорила, и понял, что она подошла намного ближе. То есть ко мне вплотную, настолько ближе. «От меня тоже удачи», — сказала она мне.

Потом она поцеловала меня в щеку.

«Ух», — сказал я ей в своей привычно-любезной манере. Затем я сглотнул, когда за моей спиной собралось что-то чрезвычайно могущественное, ненавистная злоба, которую я мог почувствовать даже не глядя.

Будучи тем идиотом каким я являюсь, я посмотрел.

Ага. Да, это была Сона. И вау. У девушки был талант, если та масса воды, начинающая образовываться за ее спиной, была какой-либо мерой. Я не мог понять, смотрит ли она на меня или на Цубасу, но, к счастью, у меня уже был план на случай подобной ситуации.

«Иду встретить лицом к лицу неминуемую смерть, ещё увидимся, пока», — быстро заявил я, прежде чем накинуть на себя вуаль и побежать к меньшему из зол в виде смертельного поединка с Кокабиэлем.

Это был всего лишь вопрос выбора битвы, в которой у меня был шанс выиграть. Каким бы бесконечно малым ни был этот шанс, это все же лучше, чем оставаться в ожидании ТЕХ последствий, которые должны были наступить.

Поэтому, когда я пересек барьер, воздвигнутый дьяволами, чтобы удержать феноменальную астрономически великую силу от вмешательства в нормальную повседневную человеческую жизнь, и меня встретила сцена кровавой бойни и насилия, я вздохнул с облегчением.

Наконец-то, что-то с чем я могу справиться.